

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED

CAT/C/31/D/209/2002
17 November 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать первая сессия
10-21 ноября 2003 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 209/2002

Представлено: г-ном М.О. (представлен адвокатом г-жой Бирте Фалкесгаард-Ларсен)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Дата представления жалобы: 24 мая 2002 года

Дата настоящего решения: 12 ноября 2003 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать первая сессия

относительно

сообщения № 209/2002

Представлено: г-ном М.О. (представлен адвокатом г-жой Бирте
Фалкесгаард-Ларсен)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Дата представления жалобы: 24 мая 2002 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции
против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания,

на своем заседании 12 ноября 2003 года,

завершив рассмотрение жалобы № 209/2002, представленной Комитету против
пыток г-ном М.О. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других
жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его
адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является гражданин Алжира г-н Милуд Отман, в настоящее время проживающий в Дании в ожидании своей высылки в Алжир. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Алжир явилось бы нарушением Данией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат¹.

1.2 5 июня 2002 года Комитет препроводил жалобу государству-участнику. 7 марта 2003 года в соответствии с пунктом 1 правила 108 Правил процедуры Комитета и в ответ на запоздалую просьбу адвоката от 7 февраля 2003 года государству-участнику было предложено не высылать заявителя в Алжир до рассмотрения его дела Комитетом².

Факты в изложении заявителя

2.1 В период приблизительно 1991-1998 годов заявитель был военнослужащим алжирской армии и служил в звании капрала на оружейном складе. Он утверждает, что в 1994 году к нему обратились с просьбой начать работать на них представители Алжирской исламской группы (АИГ). Он отказался. В 1994 году его по неуточняющимся причинам посадили в военную тюрьму. Информации о том, был ли заявитель предан суду или осужден, а также относительно точных сроков его выхода из тюрьмы не дается.

2.2 Заявитель утверждает, что в 1996 году власти узнали о его прежних контактах с АИГ и что в 1998 году он был вновь арестован и отправлен в тюрьму по подозрению в поставке АИГ оружия, боеприпасов и продовольствия. Силы безопасности Алжира якобы допрашивали и пытали его, и он, не будучи в состоянии перенести пытки, признался, что работал на АИГ. Он, в частности, утверждает, что его сильно били по гениталиям, что его гениталии, плечи, руки и ноги подвергали ударам электрического тока и что ему угрожали применением репрессивных мер к его матери, если он не будет сотрудничать. Он заявляет, что его физическое состояние стало настолько критическим, что его пришлось перевести в военный госпиталь, откуда ему удалось бежать. Поскольку он все еще был военнослужащим на момент побега, он стал после этого дезертиром.

---

¹ В письме от 21 ноября 2002 года первый адвокат заявителя сообщил, что он его уже не представляет. Письмом от 26 ноября 2002 года нынешний адвокат заявителя проинформировал о приеме дела к работе и предоставил дополнительную подробную информацию относительно утверждений заявителя. Полномочия нового адвоката подтверждены должным образом.

² Ответа на это предложение от государства-участника не поступило.

2.3 В 1999 году заявитель прибыл в Данию и 28 декабря 1999 года подал в Иммиграционную службу Дании (ИСД) ходатайство о предоставлении ему убежища. 2 марта 2001 года его ходатайство было отклонено, а 21 августа 2001 года Апелляционный совет по делам беженцев (Апелляционный совет) подтвердил решение ИСД. Апелляционный совет пришел к выводу о недостоверности свидетельств заявителя относительно побудивших его причин подачи ходатайства о предоставлении убежища и нашел в его описании событий несоответствия. Он посчитал эти свидетельства недостаточными для доказательства того факта, что в Алжире к заявителю применялись пытки. Апелляционный совет принял к сведению доклад, подготовленный организацией "Международная амнистия", представитель которой не обнаружила у заявителя признаков психического расстройства, хотя следы на его теле соответствовали некоторым из описанных им видов пыток. Апелляционный совет пришел к заключению, что представленные свидетельства не дают оснований для принятия решения о предоставлении ему убежища.

2.4 Впоследствии заявитель был подвергнут психологическому освидетельствованию, по результатам которого был сделан вывод о том, что он страдает посттравматическим стрессовым расстройством и у него наличествуют признаки расщепления личности, часто наблюдаемые у лиц, подвергавшихся пыткам. В подготовленной в этой связи справке отмечалось, что, когда поднимались волнующие его темы, заявитель обычно прекращал участвовать в беседе и что ему случалось переживать в сознании вспышки воспоминаний о прошлом. В ней отмечалось, что заявитель не способен сконцентрироваться на некоторых вопросах из страха вновь подвергнуться пыткам и что он с трудом переносит ситуации, когда ему задают вопросы мужчины, так как именно мужчины подвергали его пыткам. В справке был также сделан вывод, что посттравматическое стрессовое расстройство отразилось на его способности излагать события во время бесед с ним. 14 сентября 2002 года он, сославшись на справку психолога, подал в Апелляционный совет ходатайство о возобновлении его дела. 24 января 2003 года его ходатайство было отклонено.

2.5 Заявитель объясняет отмечавшиеся несоответствия в его описании событий несколькими факторами. Он говорит, что, во-первых, предоставленный ему переводчик говорил на восточном наречии арабского языка, которое он понимал неправильно. По его словам, его первый язык - французский. Во-вторых, он утверждает, что страдает посттравматическим стрессовым расстройством, о чем свидетельствует справка психолога, и сообщает, что, рассказывая свою историю датским властям, вновь пережил в сознании кошмар пыток, что породило у него чувство большой тревоги. Он заявляет, что факт его задержания датскими властями травмировал его, и ему стало гораздо труднее давать убедительные и последовательные описания пережитых им событий. Он ссылается

на вышеупомянутую справку психолога, в которой делается вывод, что видимое неправдоподобие его рассказа можно объяснить его психологической диссоциацией.

2.6 Наконец, заявитель ссылается на страновой доклад УВКБ по Алжиру от 11-12 июня 2001 года, в котором говорится, что пытки в Алжире широко распространены и что при возвращении в Алжир подобные заявителю армейские дезертиры подвергаются преследованиям и пыткам.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его возвращения в Алжир ему бы угрожал риск подвергнуться пыткам и что его возвращение явилось бы нарушением статьи 3 Конвенции. Он отмечает, что ранее подвергался пыткам в Алжире и что, учитывая его ложное признание по поводу оказания помощи АИГ, а также общее положение с соблюдением прав человека в Алжире, в случае возвращения опасность подвергнуться пыткам ему угрожала бы вновь.

Замечания государства-участника относительно приемлемости жалобы и по существу дела

4.1 В своих замечаниях от 24 марта 2003 года государство-участник высказывается против признания жалобы приемлемой и делает заявления по ее существу. В связи с вопросом о приемлемости оно утверждает, что заявитель не обосновал *prima facie* факта нарушения статьи 3³ и что его жалоба должна быть объявлена неприемлемой.

4.2 Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что возвращение заявителя в Алжир не являлось бы нарушением статьи 3 Конвенции. Оно напоминает, что 16 февраля 2000 года он заполнил на арабском языке форму ходатайства, в которой привел информацию о причинах подачи ходатайства о предоставлении ему убежища в Дании. Его консультировали относительно важности предоставления всей соответствующей информации. 11 декабря 2000 года сотрудники ИСД провели с ним беседу с помощью переводчика, которого заявитель, по его словам, понимал. Отчет об этой беседе был проверен вместе с заявителем. 2 марта 2001 года ИСД отклонила ходатайство о предоставлении убежища, и заявитель подал апелляционную жалобу в Апелляционный совет. В мае 2001 года Апелляционный совет решил приостановить процедуру, с тем чтобы "Международная амнистия" могла организовать медицинское

---

³ Делается ссылка на принятое Комитетом Замечание общего порядка об осуществлении статьи 3 от 21 ноября 1997 года.

освидетельствование заявителя. Соответствующий отчет был представлен 20 июня 2001 года (см. пункт 2.3).

4.3 21 августа 2001 года Апелляционный совет отклонил апелляционную жалобу. Он сделал вывод, что заявитель изложил основания для подачи ходатайства о предоставлении убежища непоследовательно и неправдоподобно. Было признано, что данное им описание отъезда из Алжира и обращения с ним со стороны алжирских властей, в том числе деталей, касавшихся его тюремного заключения, того, осуждался ли он или нет за какое-либо преступление, а также по поводу его военной службы, было противоречивым и фальсифицированным. Это обстоятельство, а также отчет организации "Международная амнистия" побудили Апелляционный совет отклонить апелляционную жалобу. Совету не были представлены свидетельства, на основе которых он мог бы сделать вывод, что заявителю в случае возвращения в Алжир угрожала бы опасность преследования.

4.4 Государство-участник предоставило описание состава, полномочий и процедур Апелляционного совета. Решения этого органа являются окончательными и обжалованию в суде не подлежат. Это обусловлено вынесенным в 1997 году решением Верховного суда Дании, в котором отмечалось, что Апелляционный совет является экспертным органом квазисудебного характера. При вынесении своих решений он руководствуется индивидуальной оценкой подателя ходатайства о предоставлении убежища, которая рассматривается в свете общего положения в стране происхождения. Чтобы получить убежище, податель ходатайства должен в соответствии с Конвенцией 1951 года о статусе беженцев дать четкие обоснования своих опасений по поводу преследования, подкрепив их объективными свидетельствами. Совет придает большое значение тому, может ли податель ходатайства правдоподобно описать свое положение. Он также изучает доклады о положении в области прав человека в соответствующих странах. Из разных источников, включая правительственные и неправительственные организации и источники Организации Объединенных Наций, собирается справочная информация. Кроме того, при решении вопроса о предоставлении убежища Совет обращает внимание на то, могло ли соответствующее лицо в прошлом подвергаться пыткам, но это обстоятельство может и не иметь решающего значения.

4.5 Государство-участник утверждает, что заявитель желает добиться того, чтобы Комитет рассмотрел соответствующие свидетельства в обоснование его требования по поводу предоставления убежища, хотя хорошо известно, что Комитет не относится к числу апелляционных, квазисудебных или административных органов⁴. Апелляционный

---

⁴ Делается ссылка на упоминавшееся выше Замечание общего характера № 1.

совет имел возможность напрямую контактировать с заявителем и подробно рассмотреть все соответствующие свидетельства. Он не счел свидетельства заявителя правдоподобными и не видит объективных оснований для опасений по поводу того, что в случае возвращения в Алжир его подвергнут пыткам. Государство-участник ссылается на относящуюся к статье 3 правовую практику Комитета, в которой признается необходимость в значительной мере опираться на заявления правительственных органов по фактической стороне дела⁵.

4.6 Государство-участник заявляет, что в отношении утверждений, формулируемых в соответствии со статьей 3 Конвенции, бремя доказывания лежит на заявителе. Оно ссылается на принятое Комитетом Замечание общего порядка № 1, в котором говорится, что для целей оценки наличия "серьезных оснований полагать, что лицу может угрожать применение пыток", при оценке степени риска применения пыток "должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений", хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности"⁶. Податель ходатайства должен показать, что ему будет угрожать применение пыток и что такая опасность угрожает "лично ему и является реальной"⁷.

4.7 Государство-участник утверждает, что в данном случае вышеприведенное требование не соблюдается. Оно отмечает, что согласно принятому Комитетом замечанию общего порядка № 1 и его правовой практике нужно принимать во внимание достоверность утверждений заявителя и любые несоответствия в его/ее свидетельствах. Государство-участник довольно обстоятельно изучило различные несоответствия в данном заявителем описании пережитых событий. Например, вначале заявитель заявил, что полетел в Москву, а оттуда в Берлин и заплатил каким-то друзьям за то, чтобы те наняли для него грузовой автомобиль для поездки в Данию. Позднее он сказал, что после прилета в Россию добрался вначале паромом до Германии, а затем до Дании. Что касается его военной службы, то в своем ходатайстве о предоставлении убежища заявитель сообщил, что служил в армии в 1991-1994 годах. Однако во время беседы с сотрудниками ИСД он сказал, что находился в ней с 1990 года по 1998 год. Кроме того, вначале заявитель говорил датским властям, что бежал из Алжира после освобождения из тюрьмы и возвращения на военную службу, а впоследствии заявил, что покинул страну, бежав прямо из военного госпиталя. По мнению государства-участника, такие

---

⁵ Делается ссылка на упоминавшееся выше Замечание общего характера № 1.

⁶ Делается ссылка на пункт 6 Замечаний общего порядка № 1.

⁷ Делается ссылка на пункт 7 Замечаний общего порядка № 1.

несоответствия нельзя расценивать как незначительные: речь идет о существенных фактических несоответствиях, которыми правительство вправе руководствоваться при оценке достоверности заявлений.

4.8 Государство-участник добавляет, что во время контактов с властями заявитель ни разу не поднял вопроса о каких-либо языковых трудностях. Он заполнил форму ходатайства на арабском языке и мог бы, если бы предпочел, сделать это на французском языке. Оно также отмечает, что, вынося свое решение о невозобновлении дела заявителя, Апелляционный совет принял во внимание справку психолога и что в ней не содержалось дополнительно никаких новых материалов или информации.

4.9 Государство-участник заявляет, что оно не могло установить факта применения пыток к заявителю, но что, согласно правовой практике Комитета, даже если бы этот факт имел место, при рассмотрении его дела он был бы лишь одним из элементов. И в данном случае, особенно учитывая отсутствие доверия к заявителю, свидетельств, которые указывали бы на опасность применения к нему пыток в случае возвращения в Алжир, представлено не было.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях к замечаниям государства-участника от 30 мая 2003 года заявитель оспаривает данное правительством толкование отчета организации "Международная амнистия". Он утверждает, что в отчете, который был подготовлен не психологами, а врачами, признавалось отсутствие "непосредственных" признаков психических проблем. "Международная амнистия" проводила проверку с целью оценки не его психологического состояния, а физических следов на его теле, и эти следы были признаны соответствующими описанным им пыткам. Он заявляет, что Апелляционный совет был не прав, придя к заключению, что в справке психолога не содержится никаких новых материалов, которые оправдывали бы возобновление дела: эта справка является не только новым, но и единственным свидетельством его психологического состояния. Он повторяет, что несоответствия в данных им описаниях объяснены именно в справке психолога.

Вопросы, стоящие перед Комитетом

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым с точки зрения статьи 22 Конвенции. Комитет, как того требует пункт 5 а) статьи 22, удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает факта исчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник возражает против признания жалобы приемлемой исходя из того, что заявитель не обосновал *prima facie* факта нарушения статьи 3, но, по мнению Комитета, автор предоставил в обоснование своей жалобы достаточно информации для ее рассмотрения по существу. Поскольку Комитет не видит каких-либо дополнительных препятствий для признания сообщения приемлемым, он объявляет жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

6.2 Комитету необходимо определить, можно ли считать принудительное возвращение заявителя в Алжир нарушением обязательств государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать ("*refouler*") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Чтобы прийти к какому-либо заключению, Комитету нужно принять в расчет все надлежащие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель состоит в определении того, существует ли именно для соответствующего лица риск подвергнуться пыткам в стране, куда оно может быть выслано. Согласно правовой практике Комитета сам факт существования в той или иной стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека не может считаться достаточной основой для определения того, может ли соответствующему лицу грозить опасность применения пыток по возвращении в эту страну. Отсутствие такой практики также не означает невозможности отнесения этого лица к категории лиц, подвергающихся опасности применения пыток.

6.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего характера по статье 3, где говорится, что Комитет должен оценивать наличие "серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток" в случае его возвращения и что при оценке степени риска применения пыток "должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений". Этот риск не обязательно должен отличаться "высокой степенью вероятности", но опасность должна "угрожать лично автору и являться реальной"⁸. При вынесении более ранних решений в этой связи Комитет постоянно приходил к заключению, что риск применения пыток должен быть "предвидимым, реальным и персональным риском"⁹.

---

⁸ Замечания общего характера № 1, шестнадцатая сессия (1996 год).

⁹ Мнение Комитета относительно Сообщения № 204/2002 "Х.К.Х. против Швеции", 28 ноября 2002 года.

6.4 Оценивая риск применения пыток в данном случае, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что ранее алжирские власти применяли к нему пытки и подвергали тюремному заключению. Результаты его медицинского освидетельствования согласуются с этими утверждениями, хотя и не исключают других возможных причин телесных повреждений заявителя. В связи со справкой психолога Комитет отмечает, что в ней был признан факт наличия у заявителя посттравматического стрессового расстройства и сказано, что этот факт согласуется с его утверждением о применении к нему в прошлом пыток. В справке также признано, что несоответствия в рассказе заявителя можно объяснить пытками, которым он подвергался в прошлом. Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что единственным официальным психологическим свидетельством его психического состояния является именно эта справка. Он также отмечает, что датские власти изучили эту справку при рассмотрении ходатайства заявителя о возобновлении его дела и не нашли в ней новой информации.

6.5 Датские власти полностью рассмотрели соответствующие свидетельства и, согласно правовой практике Комитета, фактическим выводам, сделанным правительственными органами, необходимо придавать должное значение. В настоящем случае в данном заявителем датским властям описании пережитых им событий отмечается большое число несоответствий. Датские власти сделали вывод о неискренности заявителя, который, по мнению Комитета, является разумным и никоим образом не произвольным. В этой связи Комитет обращает внимание на пункт 8 его Замечания общего характера № 1, в соответствии с которым Комитет при определении того, будет ли заявителю по возвращении грозить опасность применения пыток, обращает особое внимание на достоверность утверждений заявителя и на наличие в его заявлении соответствующих фактических неувязок.

6.6 Первоначальное представление жалобщика и его последующие разъяснения по поводу несоответствий, отмеченных государством-участником в его представлении, не позволяют Комитету принять какого-либо взвешенного решения относительно степени вероятности применения к нему пыток по возвращении. С учетом вышесказанного Комитет делает вывод, что заявитель не доказал, что риск применения пыток был бы предвидимым, реальным и персональным риском по смыслу статьи 3 Конвенции.

7.1 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к заключению, что возвращение заявителя в Алжир не являлось бы нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском и французском языках, при этом оригиналом является текст на английском языке. Впоследствии будет выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]
